

— Это можно считать, что ты, выходя из дома, всё-таки взял с собой мозг, — Е Тао бросил взгляд на его нахмуренное лицо. — Но не весь.

— Ты веришь, что я могу отнять у тебя и эту руку?

Е Тао покачал головой:

— Даже я не имею на это права, это чужая рука, понимаешь? Я взял чужое и теперь размахиваю этим перед людьми, обманывая их. Попробуй взглянуть с другой стороны: если бы ты...

Ло Дун нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, ладно, ты какой-то вялый, словно только что родил, а тут ещё и уроки нравственности мне читаешь. Лучше заткнись и отдохни.

Е Тао, видя, что тот хоть немного прислушался, слегка облегчённо вздохнул:

— Помоги мне лечь, я больше не могу сидеть.

Ло Дун закатил глаза и грубо уложил Е Тао, в этот момент заметив на его шее фиолетовый след. Он протянул руку, чтобы отодвинуть воротник и рассмотреть поближе, но Е Тао уклонился.

— Что с шейей?

— Аллергия на лекарства.

— Ты же постоянно на лекарствах, как может быть аллергия?

— Новое лекарство, раньше не использовал.

— Это не тот ублюдок тебя ударил?

— Нет, не ищи себе проблем, успокойся и дай мне немного тишины. — Е Тао вздохнул. С тех пор как он попал в семью Чжоу, он постоянно лгал, и ложь слетала с его языка без усилий. Но всё это было кармой, и за это придётся расплачиваться.

Ло Дун сердито посмотрел на него:

— Неблагодарная тварь! Я за тебя переживаю, не могу спать, а ты ещё и меня отталкиваешь?

Е Тао смиренно ответил:

— Я бесконечно благодарен.

— Тогда покажи это на деле, отдайся мне. Всё равно с твоим здоровьем вряд ли кто-то захочет тебя принять, так что давай будем вместе.

Е Тао даже не стал закатывать глаза, просто закрыл их.

Чжоу Цзыцянь вернулся быстро. Когда он получил звонок от Ци Хэ, он уже был в пути. С момента, как он положил трубку, он начал торопить водителя ехать быстрее. На коротком участке пути он нахмурился и трижды торопил водителя, что даже привыкший к его

спокойствию водитель растерялся.

Чжоу Цзыцянь быстро вошёл в дом. Ци Хэ хотел что-то сказать, но только начал, как был прерван:

— Я знаю.

Как и предполагал Ло Дун, по указанию Чжоу Цзыцяня слуги больше не поднимались на второй этаж. Единственное отличие было в том, что у двери спальни сидел кот. Очевидно, дядя и племянник из семьи Чжоу приобрели дурную привычку подслушивать из-за Е Тао.

Когда Чжоу Цзыцянь поднялся на второй этаж, Баобао прыгал, пытаясь дотянуться до ручки двери. Его нетерпение даже превосходило то, с каким его дядя спешил сюда.

Баобао позвал Ло Дуна, чтобы тот помог Е Тао выбраться из опасной ситуации, но почему-то разговор зашёл о том, чтобы отдаться друг другу. Баобао надеялся, что это шутка, но, похоже, это было вполне серьёзно. Учитывая состояние здоровья Е Тао, ему действительно было бы трудно найти партнёра. Кроме того, подозрения Чжоу Цзыцяня о том, что между Е Тао и Ло Дуном есть что-то большее, тоже повлияли на Баобао. И самое главное, Баобао не услышал, чтобы его дядя Е отказался или возразил.

Тогда Баобао взорвался: «Мой дядя Е, кроме слабого здоровья, в чём ещё плох? Если его никто не возьмёт, то я возьму! Кто ты такой, чтобы предлагать быть вместе? Это моё тело, я не хочу, чтобы ты его трогал, даже думать об этом противно!»

Чжоу Цзыцянь, естественно, не понимал, почему Баобао так взволнован, но он не был против, чтобы тот вмешался. Если бы всё закончилось так же, как в прошлый раз, он бы только порадовался.

Дядя и племянник сработали отлично. Чжоу Цзыцянь открыл дверь, и Баобао, как стрела, влетел в комнату, запрыгнув на спину Ло Дуна.

— Опять?! — На этот раз Ло Дун, наученный горьким опытом, не позволил себя мучить и за несколько секунд сбросил Баобао.

— Мяу! Мяу!!! — Баобао, схваченный за загривок, висел в воздухе, громко мяукая, но не мог ничего сделать.

— Этот приём мне показал врач, который делал мне прививку от бешенства, и он сработал. — Ло Дун потряс Баобао и с усмешкой бросил его Чжоу Цзыцяню. — Прямо как хозяин, такой же характер!

Чжоу Цзыцянь стоял с достоинством, его длинные пальцы нежно гладили взъерошенную шерсть Баобао. Его движения были необычайно мягкими, но взгляд, брошенный на Ло Дуна, был холодным и острым:

— Это мои семейные дела, не стоит вам беспокоиться, г-н Ло.

— Ещё не наигрались? Тогда продолжайте, но человека я заберу. — Ло Дун помог Е Тао встать. — Как вы объясните это своей семье — ваше дело, я не буду вмешиваться.

Чжоу Цзыцянь посмотрел на руку Ло Дуна, лежащую на Е Тао, и его взгляд стал ещё холоднее:

— На каком основании ты его забираешь?

— Если я скажу, что я его друг, ты, со своим упрямством, скажешь, что ты его дядя? Ладно, я пришёл не для того, чтобы соревноваться в красноречии. — Ло Дун кивнул в сторону Е Тао. — Скажи сам, кто ты и какое отношение имеешь к нему?

Как только Ло Дун закончил, шерсть Баобао снова встала дыбом, и на этот раз ещё сильнее, чем когда её трогал Ло Дун.

Баобао сдержался и не замаякал, возможно, под влиянием эмоций своего дяди, он тоже начал нервничать.

Взгляды всех троих были устремлены на Е Тао. В комнате царил тишина, было слышно, как падает иголка. Е Тао сохранял своё обычное спокойное выражение лица, но его настроение можно было описать только как неопределимое. Он прожил две жизни, но впервые был так «востребован», хотя причины этого были слишком сложны. Кто бы он ни был, он не мог легко и безболезненно разрешить эту ситуацию.

— Дунцзы... — Е Тао хотел попросить Ло Дуна уйти, но его прервали.

— Кредитор. — Чжоу Цзыцянь не выдержал, он не был так уверен, как Ло Дун. — Юньси вырос под моим присмотром, и он забрал то, что принадлежало Юньси, значит, он мне должен. Я его кредитор.

Это звучало логично, но при ближайшем рассмотрении в этом было что-то наглое. Ло Дун рассмеялся:

— Хорошо, подсчитай этот долг и скажи, сколько это стоит, мы заплатим. Считай.

— Не «вы», а «мы». — Чжоу Цзыцянь сделал акцент на слове «мы». — Это не твоё дело, и это не решается деньгами.

— Тогда чего ты хочешь? Акции? Недвижимость? Золото? Или, может, я найду мальчика, сделаю его похожим на твоего племянника и пришлю тебе?

— Ты действительно не понимаешь, что главное? — Чжоу Цзыцянь отпустил Баобао и схватил Ло Дуна за плечо, оттащив его назад. Рука Ло Дуна, лежащая на спине Е Тао, была отодвинута. Чжоу Цзыцянь смотрел на Ло Дуна свысока, и его чёткая речь выдавала нетерпение. — Я сказал, это не твоё дело!

— Дунцзы, не надо... — Е Тао не успел договорить, как Ло Дун резко встал и нанёс удар.

Чжоу Цзыцянь не успел уклониться и получил мощный удар, от которого пошатнулся. Он стабилизировался, провёл большим пальцем по уголку рта, увидел кровь на пальце, и его лицо потемнело.

Ло Дун пожал плечами в сторону Е Тао:

— Не сдержался.

Е Тао даже не успел выразить своё разочарование, резко крикнув:

— Осторожно!

Ло Дун едва успел уклониться от удара Чжоу Цзыцяня, отступив на шаг назад, с выражением полного презрения на лице:

— Подлый удар исподтишка, тьфу! Подонок!

Чжоу Цзыцянь окончательно разозлился, но не из-за оскорблений Ло Дуна, а из-за тревожного предупреждения Е Тао.

Два мужчины, обычно сдержанные и дорожащие репутацией, как разъярённые львы бросились друг на друга, забыв о всех приличиях и воспитании, оставив только инстинкты самцов, яростно и безжалостно атакуя, каждый хотел сбить другого с ног.

Е Тао, держась за повреждённую руку, не мог разнять их. Теперь он не мог думать о том, какие слухи пойдут, если увидят, как они дерутся.

Е Тао резко выдернул капельницу и босиком выбежал из комнаты, крича вниз:

— Янцзы! До Нин!

Услышав крик, телохранители быстро поднялись на второй этаж, Ци Хэ шёл за ними, беспокойно спрашивая:

— Что случилось, молодой господин?

Возможно, это временная глава, позже она может быть отредактирована или удалена.

PS: Я заметил, что когда дядя не появляется, атмосфера становится лучше, и я всё больше его недолюбиваю.

<http://bllate.org/book/17687/1650248>